

Глава 137. Часть 1. Завуалированная эротическая сцена на пляже между спасателем и туристом

Предупреждение:

Эта арка содержит сцены секса без согласия, группового секса, публичного секса, описания тела гермафродита и чрезвычайно откровенные постельные сцены.

В два часа дня солнце вошло над небом пляжа, и туристы из разных стран лежали или полулежали на шезлонгах, наслаждаясь душем теплых солнечных лучей. Некоторые выглядели сонными, в то время как другие были полны энергии, когда они играли на пляже.

Когда Шангуань Чунье проснулся после восхитительного сна на шезлонге, он обнаружил, что спасатель, который обменялся с ним мгновенным взглядом утром, был на нем.

Шангуань Чунье закусил тонкие губы, выдерживая волны удовольствия, приносимые каждым толчком мужчины. Неподалеку загорали несколько туристов, и страх разоблачения, а также стыд перед тем, что его трахал незнакомый человек среди бела дня, принесли странное наслаждение в его испуганное сердце, заставив его утонуть в волнении.

Шангуань Чунье хотел оттолкнуть спасателя, который продолжал наносить удары, калеча ему внутренности. «Любая отдельная комната лучше, чем здесь», — подумал он.

Однако, как только он собирался открыть рот, мужчина двинулся вперед и яростно сжал ему губы не позволяя ему издать даже тихий стон.

Спасатель был полон энтузиазма, как он и предполагал, когда увидел его тем утром.

Огонь страсти, когда язык мужчины сплелся с его языком, а непристойное и грубое слияние жидкостей их тел вызвало странное удовольствие.

Была чистая агрессия и сила, когда мужчина продолжал толкаться, глядя в его затуманенные глаза гипнотизирующим взглядом. Шангуань Чунье настолько потерялся в этих темных глазах, что забыл сопротивляться и прижался к иностранцу. Постепенно сильный запах мужчины окутал его, и на мгновение он почувствовал себя так, будто попал в рай.

"Аа, ммм...»

Шангуань Чунье почувствовал волнуящее душу ощущение, когда почувствовал, что его чувствительное место щекочут, а его соски инстинктивно затвердели. Более того, его глубокое декольте вызвало бесчисленные фантазии, а его большие мясистые соски гордо торчали из его купальника.

Глаза мужчины засияли, как будто он открыл для себя новый мир, и чувство волнения и завоевание сокрушило его. Рванувшись вперед, он прямо схватил нить одежды и даже не удосужившись раздеть возвышающиеся горы, он яростно разорвал ткань.

После пронзительного звука купальник разорвался с одной стороны наискосок до бретельки внизу, и огромные груди сразу же выглянули из него во всей своей полноте и красоте, превосходящей самые смелые мечты мужчины.

Огромные соски сияли алым великолепием, а нежная белая грудь, казалось, покрыться слоем нефритового сияния.

Этот звук выдернул Шангуань Чунье из ступора, и он инстинктивно посмотрел на свое обнаженное тело.

Мужчина зарычал и со страшным энтузиазмом сосал грудь, и на этот раз он погрузился в нее еще более страстно, как хищник, пирующий своей любимой добычей.

От соска до ареолы, ничто из него не было пощажено в той напряженной борьбе, которая последовала за этим.

«Эм... Ха... Больно... Нет... Полегче...»

Шангуань Чунье не осмеливался громко стонать. Он обнял спасателя, который баловался с его чудесными сиськами и сеял хаос на груди. Время от времени он охал тихим голосом, изо всех сил стараясь подавить желание чудовищно застонать. «Этот человек — демон? Разве он не может быть немного нежнее при проникновении? Мои соски кажутся вот-вот упадут от такого сильного сосания».

Но мужчине над ним было плевать на его чувства, и он продолжил свое безжалостное исследование. Единственное, что его волновало в тот момент, — это опьяняющая и несравненная белая грудь перед ним.

Мужчина не только не обратил никакого внимания на жалкие крики Шангуань Чунье, но с каждой секундой его хватка становилась еще более удушающей. Член мужчины гордо нырнул глубже в его киску, исследуя места, которых раньше не достигал ни один мужчина, а Шангуань Чунье крепче прижался к бесстрашному солдату мужчины, отвечая тем же энтузиазмом.

Сильная рука неосознанно нашла путь к его пухлой заднице и безжалостно играла с ней, прежде чем пойти по темным тропам, наконец добравшись до его хризантемы и с силой ущипнув ее. Это действие вызвало у Шангуань Чунье крик удивления, и он не мог не закусить губу.

Все это время другая рука мужчины не отдыхала и начала свое собственное завоевание, стремясь к другой груди, которая осталась без присмотра из-за множества других отвлекающих факторов. Словно в качестве компенсации, сила захвата увеличилась, преодолев все пороги удовольствия, которые когда-либо испытывал Шангуань Чунье.

Шангуань Чунье дразнился мастерством, и он продолжал стонать снова и снова. Слой тумана заволакивал его глаза, и он извивался, пытаясь соответствовать темпу человека, лежащего над ним.

Эти крики не прекращались и становились все более интенсивными и соблазнительными с каждым толчком. Даже гигантский зонт рядом с ними не выдержал хаоса и упал прямо над их телами, образовав непрозрачный слой, закрывающий любопытные глаза туристов, слышавших двусмысленные звуки.

В их поле зрения попал только трясущийся зонт, а похотливые стоны вскоре затмили суматоха людей и морских волн.

Вот так Шангуань Чунье был трахнут незнакомым спасателем почти два часа среди бела дня. Его поднявшийся член заметно выступал из-под стрингов и непрерывно подергивался; из его краснеющей головки текла белая молочная жидкость.

Когда мужчина нанес последний толчок в его онемевшую киску, Шангуань Чунье почувствовал, что его разум опустел, и с тихим ревом он, наконец, кончил, его ноги безвольно упали на шезлонг.

Физическая сила этого человека оказалась гораздо внушительнее, чем он предполагал, а его расцветающий энтузиазм не знал границ. Он оцепенел до такой степени, что успел это сделать два раза, и у его ног больше не было сил обхватить талию мужчины. Самым невероятным было то, что у мужчины еще ни разу не произошла эякуляция.

Он мог чувствовать страсть и жизненную силу возвышающегося члена под промежностью мужчины. Мужчина схватил пухлую и скользкую задницу Шангуаня, крепко прижал ее к своей промежности и сильно толкнулся.

"Ах ах! Ах ах ах!!!"

Эластичность шезлонга сработала как амортизатор и лишила мужчину возможности ударить в полную силу. Как бы сильно он ни двигался, он не мог эякулировать, а его промежность набухла до такой степени, что лопалась из-за всей этой скопившейся крови. И Шангуань Чунье, который был от природы чувствительным, дрожал крупной дрожью, создаваемой этим человеком, и его маленький рот продолжал издавать невыносимые вопли.

Ослепительное сияние солнечного света под зонтиком еще больше смутило Шангуань Чунье. В его поле зрения было видно только крепкое и здоровое тело спасателя, которое постоянно танцевало над ним.

Находясь перед человеком, крупные холмы с мечтательной текстурой и бесконечным очарованием разжигали его гнусные желания. Нежная киска корчилась от удовольствия, а медовая жидкость орошала его член чувственной радостью; казалось, что она сожрет его член целиком. Эта сладострастная задница, розовая киска и соблазнительные стоны соединились, чтобы создать прекрасную песню, перед которой он не мог устоять, и соблазняли его продолжать трахать человека под ним — более яростно, вытаскивать член из него, а затем погружаться все глубже и глубже. Демон рядом с его ушами продолжал шептать, и мужчина стал рабом своего плотского желания.

<http://bllate.org/book/14101/1240554>